

Пол Эрткер

ЮНЫЕ СУПЕРАГЕНТЫ

ПОХИТИТЕЛИ ДЕТЕЙ

Пол Эрткер

Похитители детей

Серия «Юные суперагенты»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63670677
Похитители детей: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-120353-5

Аннотация

Лукасу тринадцать, и он – член Нового Сопротивления, международной организации, созданной для того, чтобы противостоять мировому злу. Особенно когда это зло исходит от Хорошей Компании – двуличной корпорации, которая похищает детей по всему свету и творит другие, не менее жуткие, дела.

Чтобы предотвратить очередное массовое похищение, Лукас и команда детей-суперагентов срочно вылетают в Париж. Только, увы, Лукас не слишком охотно следует строгим правилам и дисциплине Нового Сопротивления. И, когда вся операция идет кувырком, его мигом затягивает в водоворот непредвиденных событий и опасных приключений.

Содержание

Глава 1. Отель, корабль и секрет	10
Глава 2. «Нога помощи»	19
Глава 3. Нельзя все время следовать правилам	29
Глава 4. На лифте вниз	35
Глава 5. Младенец	43
Глава 6. Бэтпещера	52
Глава 7. Летающий офис	54
Глава 8. Торговля детьми	62
Глава 9. Кино в полете	71
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Пол Эрткер

Похитители детей

Paul Aertker. Book 1: Brainwashed

© 2014 Paul Aertker. All Rights Reserved

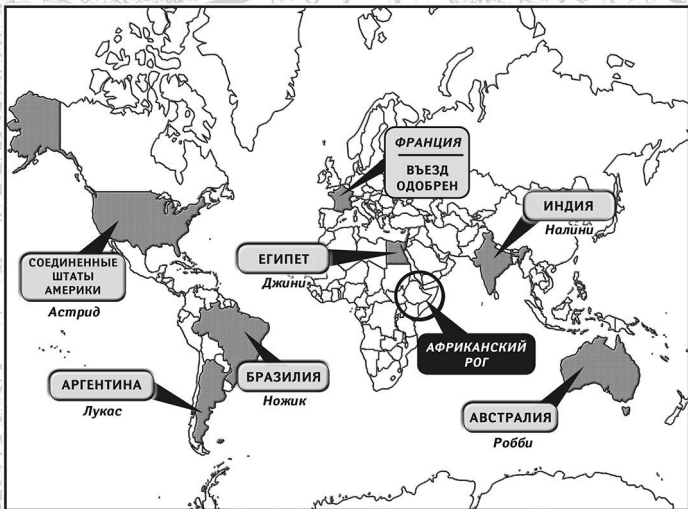
© Зиганшина Е. З., перевод, 2020

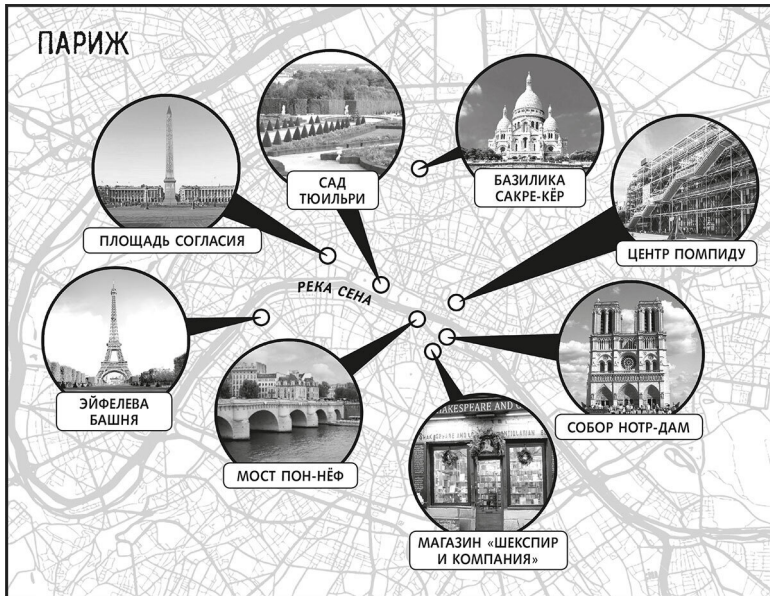
© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Посвящается Кэтрин, Мэри и Эндрю

*Каким бы плохим ни было твое прошлое, тебе
бы не хотелось, чтобы его стерли*

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА НОВОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

АВСТРАЛИЯ

Столица:
Канберра

Язык:
английский

Население:
24 000 000 чел.

Площадь:
7 700 000 кв. км

Заметки:
это родина Робби

АРГЕНТИНА

Столица:
Буэнос-Айрес

Язык:
испанский

Население:
43 000 000 чел.

Площадь:
2 800 000 кв. км

Заметки:
здесь родился Лукас

ЕГИПЕТ

Столица:
Каир

Язык:
египетский диалект
арабского

Население:
88 000 000 чел.

Площадь:
1 000 000 кв. км

Заметки:
возможно, здесь родилась
Джини

ИНДИЯ

Столица:
Нью-Дели

Язык:
хинди/английский

Население:
1 210 000 000 чел.

Площадь:
3 300 000 кв. км

Заметки:
это родина Налини

АВСТРАЛИЯ

Столица:
Канберра

Язык:
английский

Население:
24 000 000 чел.

Площадь:
7 700 000 кв. км

Заметки:
это родина Робби

АРГЕНТИНА

Столица:
Буэнос-Айрес

Язык:
испанский

Население:
43 000 000 чел.

Площадь:
2 800 000 кв. км

Заметки:
здесь родился Лукас

ЕГИПЕТ

Столица:
Каир

Язык:
египетский диалект
арабского

Население:
88 000 000 чел.

Площадь:
1 000 000 кв. км

Заметки:
возможно, здесь родилась
Джини

ИНДИЯ

Столица:
Нью-Дели

Язык:
хинди/английский

Население:
1 210 000 000 чел.

Площадь:
3 300 000 кв. км

Заметки:
это родина Налини

Глава 1. Отель, корабль и секрет

Лукас Бенес лежал в спальном мешке на крыше отцовского отеля и видел сны о прошлом, которого не помнил.

Тем утром его разбудил, вытащив из темноты, странный звук. Не открывая глаз, Лукас замер и постарался вслушаться. В отдалении, на автострадах вокруг города, раздавался шелест шин. А где-то совсем рядом несколько раз взрыкнул и затем заглох автомобильный мотор.

Лукас напряг слух и расстегнул спальный мешок.

Мальчик медленно перевернулся, поднялся на одно колено и выглянул за ограждение крыши. Опершись голой грудью на бетонную стену, он поглядел вниз. Тринадцатую этажами ниже в дальней части парковки мигнули и погасли фары. Взгляд Лукаса пробежался по пустым парковочным местам и замер в центре асфальтовой стоянки. Там, оставленная между белых линий, словно обыкновенная машина, стояла тележка для покупок, а в ней лежал младенец – совсем один.

– Что... – пробормотал Лукас.

Он знал, каково это – быть брошенным. Когда Лукасу было два, его мать умерла – спустя всего несколько часов после того, как усыновила его. Поэтому он сделает все возможное, чтобы не дать другому ребенку остаться одному.

К тому же младенцев нельзя бросать без присмотра. И чем

быстрее Лукас доберется до ребенка, тем лучше. По лестнице будет слишком долго, да и в отеле его могут задержать.

Быстрее всего было бы спуститься по веревке. Не тратя больше ни секунды, Лукас натянул джинсы, скатал спальный мешок и матрас-пенку и сунул их в короб для пикников.

Странный звук раздался снова.

За баскетбольными кольцами, частично скрытый в тени контейнеров для строительного мусора, стоял темный фургон. Он фыркнул мотором, сляясь завестись, и выпустил из выхлопной трубы облачко газа. Лукас прищурился и постарался запомнить регистрационный знак. Номер был запачкан грязью, но мальчик был уверен, что узнал канадские номера.

Одиннадцать из своих тринадцати лет Лукас прожил в отеле «Глобус», и эта парковка стала его задним двором. За это время на его глазах множество ребят постарше попали в спрятанные в некоторых из отцовских отелей убежища Нового Сопротивления. Однако Лукас никогда не видел, как подкидывают ребенка.

И никто не видел.

Внезапно громко хлопнула, закрывшись, раздвижная дверь. Фургон вычихнул порцию черного дыма, заурчал и сорвался с места. Обогнув груды строительного песка, он влетел на парковку. Единственная исправная фара прорезала темноту раннего утра – показалось, что автомобиль несется прямо на младенца. Фургон вильнул, огибая тележку для

покупок, протаранил деревянное ограждение и помчал, вихляя, дальше по улице.

Вдали по-прежнему светили знаменитые огни Лас-Вегаса вместе с миниатюрной копией Эйфелевой башни – венец всех странностей в жизни Лукаса.

Он прикинул расстояние до младенца.

Если делать все достаточно быстро, он сможет схватить ребенка и, возможно, избежать наказания за нарушение правила «Запрещается лазать в одиночку». Правилами тренера не смел пренебрегать никто. Тренер Крид, гигант родом из Восточного Техаса, обладал огромными ботинками и шляпой, а также голосом под стать.

Однако в тот момент одинокий младенец в тележке для покупок был для Лукаса важнее какого-то выдуманного правила. Кроме того, тренер Крид, скорее всего, с минуты на минуту явится на утреннюю тренировку по лазанью и в любом случае найдет, к чему придраться. Когда Лукас делал все слишком быстро, тренер говорил: «Лукас! Думай, прежде чем делать». Когда в другой раз Лукас слишком долго думал, прежде чем что-то сделать, тренер рявкал: «Лукас, хватит витать в облаках».

Из ближайшей кухонной вентиляции потянуло запахом бекона, и Лукас понял, что все обитатели отеля вот-вот проснутся. Он кинулся к лазательной секции, открыл пластиковый короб, натянул футболку и ботинки для лазанья и надел поясную обвязку. Затем встал на металлическую плат-

форму и схватился за веревки.

Он спустится на веревке вниз, заберет младенца и с помощью лебедки поднимется вместе с ним обратно на крышу – хотелось бы надеяться, до того, как появится тренер Крид. Мальчик подцепил крюк с мотора лебедки к карабину на своей обвязке и разблокировал храповик.

К отелю подъехали утренние мусоровозы, мусорные баки загрохотали по бетонной площадке. Слыша сигналы, которые мусоровозы подавали, двигаясь задним ходом, Лукас всегда представлял гибель своей матери.

– Сосредоточься, Лукас, – пробормотал он сам себе. – Не думай о той катастрофе.

Тринадцать этажей до земли.

Необходимо собраться. Лукас шагнул спиной вперед за край крыши, уперся ногами в стену и немного повисел, призывая к обвязке.

Он впервые спускался в одиночку. Во рту пересохло настолько, что мальчик ощущал вкус новой пломбы в одном из зубов. Лукас рассчитал расстояние до парковки.

Пятьдесят два метра. Сто семьдесят футов.

Он напряг бицепсы, обхватил веревку пальцами и переключился в режим свободного падения.

Когда лазаешь, всегда ощущаешь тот миг, когда надежность держащих тебя веревок сменяется свободой спуска. Сердце Лукаса затрепетало, когда он заскользил вдоль стены. Вербка загудела. На седьмом этаже он миновал окно

своего номера. Опустившись на землю, Лукас выбрался из обвязки и прикрепил ее к лебедке, которая поднимет его обратно.

Лукас крадучись обошел здание, направляясь к задней парковке. Вот она – тележка для покупок с лежащим внутри младенцем, в точности как он видел ее с крыши. Мальчику в голову полезли мрачные мысли.

А вдруг ребенок не живой? Лукас попытался вспомнить, доводилось ли ему видеть мертвецов раньше. Он никогда не бывал на похоронах, никогда не видел мертвого младенца и совершенно точно не хотел увидеть.

Сердце в груди грохотало.

На цыпочках Лукас двинулся в сторону тележки. Последние фонари на парковке погасли, и единственным источником света осталось утреннее солнце. Мальчик шел по асфальту, старательно перешагивая через белые линии. В тот момент ему требовалась вся возможная удача. Добравшись до тележки, он затаил дыхание и сглотнул.

Лукас схватился за ручку тележки, посмотрел внутрь. И ахнул.

Фургон, который он видел всего несколько минут назад, влетел обратно на парковку. Шины визжали по асфальту, вокруг колес клубился белый дым. Единственная фара фургона приближалась, надвигаясь прямо на Лукаса. Глаза мальчика расширились.

«Младенец», – подумал он.

Лукас разжал пальцы, которые словно приклеились к ручке тележки, и толкнул ее. Та, вихляя, укатилась прочь. Мальчик обернулся посмотреть на фургон. Три секунды, подсчитал Лукас, и ему конец.

Он разглядел лицо водителя. Подросток.

В последнюю секунду паренек надавил на тормоз и крутанул руль. Двухтонная машина клюнула носом и резко повернулась на сто восемьдесят градусов, так что перед Лукасом оказались ее задние двери. Мальчик не мог поверить своему везению – однако в Лас-Вегасе везение не всегда вело к чему-то хорошему. Задние двери распахнулись, из них вышли две темные фигуры, вроде бы мальчишеские, схватили Лукаса и затолкали его в фургон. Он ударился головой о металлическую стену и рухнул на пол.

На полу обнаружилась груда мячей – баскетбольных и футбольных. А под спиной Лукаса, судя по ощущениям, были свалены мячики для гольфа.

Двое мальчишек были одеты в черные рубашки и штаны, и у них обоих росли тоненькие пушистые усики. Один из них зашел Лукасу за спину и скрутил его двойным нельсоном, в то время как другой заклеил ему скотчем рот. Мальчишка сжал рулон скотча в кулаке и прошептал, нависнув над Лукасом:

– Ни слова не говори.

«Ясное дело, – подумал Лукас. – У меня же скотч на рту».

– Дурак, – сказал другой. – Он и не может говорить.

Он отпустил Лукаса и содрал скотч с его лица.

– Ай! – вскрикнул Лукас, когда щеки обожгло. – Вы кто?

– Неважно, кто мы, – сказал второй мальчишка.

Лукас облизал губы, избавляясь от оставшегося на коже клея.

– Что происходит? – спросил он. – Вы пытаетесь меня похитить? И зачем вы подкинули младенца?

Двое мальчишек переглянулись.

– Я же говорил, что он нас видел, – сказал первый.

– Слушай, – сказал второй. – Мы тебя не похищаем.

Другой мальчишка добавил:

– Мы просто хотим убедиться, что ты никому не расскажешь.

– Никому не расскажу о чем? – спросил Лукас. – О младенце?

– Нет, – сказал первый. – Насчет младенца мы оставили записку. В ней все, что тебе нужно знать.

– Прочитаешь ее, когда мы уедем, – уточнил другой. – Просто никто не должен узнать, что мы здесь.

– Почему? – спросил Лукас.

– Мы работаем втайне, – сказали оба хором, а первый добавил:

– Если ты скажешь кому-нибудь, что видел нас, мы больше не сможем помогать.

– Но почему? – спросил Лукас.

– Почему? – повторил мальчишка. – Почему? Потому что

она нас убьет.

– Или хуже, – сказал второй, – промоет нам мозги, как остальным.

Лукас был сбит с толку:

– О ком это вы?

Мальчишки засмеялись.

– О Сибе Гунерро, – сказал первый, покачивая головой. – Главе Хорошей Компании.

Лукас закрыл глаза.

Он хотел позабыть о том, что произошло, когда их с мисс Гунерро пути пересекались в последний раз. Как-никак подозревалось, что Хорошая Компания считалась мировым лидером по похищениям детей. А в Новом Сопротивлении думали, что это Сибя Гунерро и ее Хорошая Компания были виновны во взрыве корабля, погубившем почти одиннадцать лет назад приемную мать Лукаса.

Он выпрямился:

– Если вы не хотели, чтобы я вас видел, зачем вернулись на парковку?

– Я заметил, что ты шпионишь за нами с крыши, – объяснил первый мальчишка. – Нам нужно было убедиться.

Второй спросил:

– Что ты вообще делал на крыше?

Лукас начал уставать от этой игры.

– Я живу в отеле и хожу в приотельную школу с людьми, которых знаю с двух лет, – сказал он. – Тут только на крыше

и можно от них отдохнуть.

Водитель заорал вглубь фургона:

– Он врет!

Фургон немедленно со скрежетом стартовал с места и рванул вперед.

Мячи рассыпались по полу, сбивая ребят с ног, и Лукас с мальчишками повалились друг на друга.

Оказаться похищенным было вторым самым большим страхом Лукаса.

Глава 2. «Нога помощи»

Фургон мчался по стоянке, вихляя из стороны в сторону. Стоявшая внутри картонная коробка опрокинулась, наводнив салон сотнями новых мячей. Лукас отпихнул от себя баскетбольный и сосредоточился на том, как бы выбраться на свободу.

Колеса подпрыгнули на сломанном заграждении. Фургон покидал парковку. Лукаса в самом деле похищали. Или захватывали в плен. Ему не нравилось ни то ни другое. Фургон снова ускорился, так что все трое потеряли равновесие и рухнули на скачущие по полу и бьющиеся о задние двери мячи.

Один из мальчишек в панике крикнул водителю:

– Останови!

Фургон гроыхнул и резко замер. Шанс для Лукаса.

Мальчик перевернулся и изо всех сил пнул ногами задние двери. Те распахнулись. Водитель нажал на газ, а Лукас, двое мальчишек и куча мячей вывалились на парковку.

Лукас уставился на мальчишек. На шее у одного из них он заметил огромный шрам.

– Если вы не собираетесь меня похищать, – сказал Лукас, – тогда зачем только что попытались уехать, пока я еще был в фургоне?

– Это все наш водитель, – ответил мальчишка со шра-

мом. – Он боится, что мы не успеем на рейс до Парижа.

– Мы на твоей стороне, – добавил второй. – Ты должен верить нам.

– Никому не рассказывай, что нас видел, – сказал тот, что со шрамом. – Обещаешь?

Что-то в их голосах, интонациях, то, как просительно они говорили, почему-то заставило Лукаса им поверить.

– Обещаю, – сказал он.

Мальчишки кивнули и помчались за фургоном, который уже удалялся от отеля.

Лукас торопливо подбежал к тележке для покупок. Он не знал, что станет делать с младенцем. Под тележкой он заметил какое-то скомканное одеяльце. Лукас сжал ручку тележки и заглянул в корзину.

Оказалось, что младенец дышит. Он – или она – мог бы сойти за чьего-нибудь брата или сестру. Лукас по-прежнему не знал, как быть. Он потянулся к записке.

С крыши прогрехотал голос тренера Крида:

– Лукас!

– У меня огромные проблемы, – пробормотал Лукас, отвлекаясь от младенца и от записки.

Он помчался обратно к лазательной секции, быстро влез в обвязку и нажал на моторе лебедки кнопку «ВВЕРХ».

– Ох, – простонал он.

Опять у него неприятности. За лазанье в одиночку автоматически ставили двойку.

Мотор лебедки заработал, поднимая Лукаса обратно на крышу. Мальчик задрал голову и увидел свою четырнадцатилетнюю сестру Астрид – волосы у нее свисали с края крыши, как у Рапунцель. За ее спиной стоял, сложив мощные руки на груди, тренер Крид.

Оказавшись на крыше, Лукас повесил голову и приготовился к очередной порции нравоучений. Астрид скрестила руки. От злости она даже потеряла дар речи. Тренер Крид взял мешочек с магнизией для скалолазания. Секунду помедлил, а затем подтянул пояс штанов и покачал головой.

– Лукас, – сказал тренер. – Думай, прежде чем делать.

– Я и подумал, – вскинулся Лукас. – Подумал, что смогу помочь младенцу.

Тренер Крид одарил Лукаса рассерженным взглядом:

– Не дерзи мне.

Тут Астрид и тренер уставились друг на друга, а затем медленно повернули головы к Лукасу.

Они заговорили одновременно:

– Какому младенцу?

За долю секунды Лукас спросил у себя, что, собственно, с ним только что произошло. Однако ответ он знал. Рассказывать о мальчишках в фургоне необязательно, но о ребенке сообщить необходимо.

– Там, на задней парковке, тележка для покупок, а в ней младенец, – объяснил Лукас, забирая у тренера мешочек с магнизией.

– На парковке находиться запрещено, – сказал тренер Крид. – Идет строительство новых подземных комнат, на участке дыра размером с Техас.

– Можете пойти и сами посмотреть, – настаивал Лукас. – Внизу младенец. Честно.

– Это невозможно, – заявил тренер Крид. – И у нас нет времени на твои игры. Сегодня уж точно.

– Дайте-ка угадаю, – встряла Астрид. – Лукасу опять приснился сон, где он кого-то спасает. О, на этот раз младенца.

– Там был... – начал было Лукас. – Неважно.

Все споры, в которые он вступал, обычно так и заканчивались. Никто никогда ему не верил. Он знал, что быстрее и проще будет слушаться тренера и выполнить предстоящий ему спуск с входом в окно.

Взгляд у Астрид сделался колючим.

– Да ты просто хочешь отвертеться от спуска в окно, который все равно ни за что не сможешь выполнить правильно, – съязвила она. – Мы так никогда не узнаем, что случилось с моей или твоей матерью, раз ты не учишься делать то, что должен...

Мысли Лукаса перенеслись в прошлое.

Сотрудники отеля «Глобус» пересказывали историю трагедии столько раз, что ему казалось, будто он и сам частично помнил произошедшее с ним несчастье.

Взрыв на темной воде.

Лукас еще раз прокрутил рассказ в голове.

Когда Астрид было три, ее мать тайно отправилась в Аргентину, чтобы усыновить нескольких детей. После того как бумаги были подписаны, малыш Лукас, другие дети и их новая приемная мама – родная мать Астрид – сели на паром. А спустя несколько мгновений корабль столкнулся с чудовищным айсбергом, затонул, и все на борту погибли.

Кроме Лукаса.

Внезапно через ведущую на лестницу дверь на крышу ворвались двое охранников в форме, и Лукас резко вернулся в реальность.

На охранниках были легкие куртки с нашивками на груди, гласившими: «ОХРАНА НОВОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ». Мужчины шагали быстро, под ногами у них хрустел гравий. Они не дошли и до середины крыши, когда тренер Крид повернул к ним голову и рявкнул:

– Ну а теперь-то что?

– Отменяйте практику по лазанью, – сказал первый охранник.

– Уже? – спросил тренер Крид. – Лукас еще не готов для Первого Класса.

Голос охранника был твердым и серьезным:

– Мистер Бенес только что объявил «Ногу помощи».

Второй охранник добавил:

– Он сказал, она планирует еще одну операцию, крупную, на этот раз во Франции.

Астрид откинула светлые волосы назад:

– Кто?

Лукас уже знал ответ.

– Кто же еще? – ответил первый охранник. – Сиба Гунерро.

Все замолкли, переваривая леденящее душу имя: Сиба Гунерро. От нее и ее Хорошей Компании жди только дурных вестей.

Тренер Крид повернулся к охранникам. Перед ребятами, как обычно, во всей красе предстала верхняя часть его зада размером с Техас, торчащая над брючным ремнем.

– Лукас сказал, что на задней парковке младенец, – сказал он. – Очень сомневаюсь, что это правда. Но все равно сходите проверьте.

Когда охранники ушли, тренер подтянул штаны и снова переключил внимание на Лукаса и Астрид.

– Я очень сожалею о том, что случилось с вашими матерями, – сказал он. – Но единственный способ это пережить – покончить с Хорошей Компанией.

– Не хочу я с ними квитаться, – огрызнулся Лукас.

– Моя мама погибла! – горячо воскликнула Астрид. – А у тебя всего-навсего появился страх перед темной водой. Как тебе может не хотеться отомстить? Моя мать спасла тебя, засунув в тот переносной холодильник. Ты сейчас мог бы быть мертв или, того хуже, состоять в Хорошей Компании!

Лукас со стуком уронил мешок магнезии на крышу.

– Прости, – сказал он. – Я знаю, мне не должно быть все равно, но...

Тренер перебил его:

– Нам пора. «Нога помощи» означает, что мы должны сесть на самолет меньше чем через час, а нужно еще скоординироваться с командами Нового Сопротивления со всего мира.

– Проехали, – сказал Лукас, пожав плечами.

В тот момент ему хотелось лишь узнать, как там дела с младенцем. Лукас простонал:

– Я не хочу ходить в приотельную школу, не хочу учиться чему-то, что мне никогда не пригодится. И во Францию я тоже не хочу. Только никого все равно не волнует, что я думаю. Так что давайте покончим с этим.

Лицо тренера расплылось в ухмылке.

– Ты имеешь в виду, что не хочешь, чтобы я на тебя давил? – шутливо спросил он. – Примерно вот так?

Тренер Крид выпрямил руку в локте и ткнул Лукаса в грудь, пихая его к краю платформы для лазанья.

– Нет, пожалуйста, – сказал Лукас. – Только не это.

– Обучение окончено, – сказал тренер. – Я заменил окно в вашей комнате со стеклянного на сахарное, и оно станет таять, как только на него начнет светить солнце. Вы с Астрид должны спуститься до этого окна, сесть в лифт, а затем на самолет вместе со всеми. Ясно?

Для Лукаса проблема состояла не в том, что ему говори-

ли, а в том, кто это говорил. Конечно, в том и заключается работа тренера: учителя ведь для того и нужны, чтобы подталкивать детей к лучшим результатам. Но Лукасу хотелось, чтобы его хоть чему-нибудь учил папа. Только его отец был таким, как многие, – вечно на работе.

– Не переживай. Ты же из Вегаса. – Тренер улыбнулся Лукасу. – Номер семьсот семьдесят семь – наверняка к удаче.

Лукас стиснул веревку, обмотанную вокруг его торса, перегнулся через край крыши и приготовился прыгать. Солнце уже поднялось над крышей, и Лукас отвернулся от его лучей.

В этот раз у него должно все получиться.

А дела у Лукаса в целом шли неладно с тех пор, как...

Все началось на следующий день после крушения парома. Лукаса, дрейфующего в пенопластовом переносном холодильнике по морю рядом с Огненной Землей, подобрала монахиня из Хорошей Больницы. При нем обнаружили крохотный колокольчик и гороскоп новорожденного, испи-
санный цифрами. Лукас вспомнил, что прочел в медицинских записях. Доктора обозначили его как РЗВ – ребенок забавного вида – со вострыми волосами. С тех пор все в жизни Лукаса и шло наперекосяк.

Тренер свесился с края крыши, заслонив собой утреннее солнце:

– Лукас, хватит витать в облаках.

Как обычно. Лукас слишком медлил. Тренер махнул огромной рукой в его сторону:

– Чего ты ждешь? У нас «Ногу помощи» объявили во Франции, а ты ворон считаешь. Ты ведь не думаешь опять о том кораблекрушении, а?

Лукас помотал головой. Он терпеть не мог, когда тренер Крид злился, но знал, что сейчас техасец прав.

Тренер поднял секундомер высоко в воздух и нажал на кнопку. Если Лукас собирается узнать правду о своей матери и попасть в Первый Класс Нового Сопротивления, ему придется выполнить этот спуск на отлично.

Тренер отцепил основной трос, и Лукас полетел вниз.

Веревка заскользила сквозь карабины.

Двумя этажами ниже Лукас задел ногой стену, от чего его равновесие слегка нарушилось. Ботинки заскребли по штукатурке. На восьмом этаже он оттолкнулся от здания и пролетел по воздуху. В последнюю секунду сгруппировался и нацелился ногами на окно седьмого этажа. Лукас врезался телом в сахарное стекло, как подвесной шар для сноса зданий.

Он надеялся, что это его номер.

Разбитое стекло рассыпалось перед Лукасом, когда он влетел в комнату, сорвав штору с карниза. Он перекатился через кондиционер, приземлился на ноги и стукнул себя в грудь, как олимпийский триумфатор.

– О да! – воскликнул он.

Лукас отстегнул трос, оставляя веревку болтаться за разбитым окном.

Он оглядел комнату, жажда признания. Но его почти идеального входа в окно никто не видел. Лукасу начало казаться, что он никогда не совершит в жизни ничего великого.

Мальчик пнул кондиционер ногой, и она так глубоко застряла в решетке, что прибор задребезжал и вырубился. С кондиционером на ступне Лукас допрыгал на одной ноге до окна и выглянул наружу.

Астрид уже начала спускаться. Хоть Лукасу была видна только часть парковки, ему показалось, что там пусто. Охранники наверняка забрали младенца, присвоили ему номер Нового Сопротивления и завели карту на пропавшего ребенка. Лукасу стало интересно, взяли ли они одеяльце из-под тележки.

Он высвободил ногу из сломанной решетки кондиционера, потом скинул ботинки для лазанья, рухнул на кровать и закрыл глаза.

За разбитым окном заплакал младенец.

Глава 3. Нельзя все время следовать правилам

Услышав плач, Лукас вскочил с кровати, понятия не имея, куда бежать.

За окном постукивала по стене веревка Астрид. Лукас слышал, как по коридору идут люди, волоча за собой чемоданы на колесиках. Теперь, когда все команды Нового Сопротивления переключились в режим «Нога помощи», Лукас мог воспользоваться только лифтом с двойным сканером лица. Так что придется дожидаться сестры.

Лукас был в замешательстве. Он оглядел номер и почувствовал себя по-настоящему одиноким. У него не было ни матери, ни места, которое он мог бы назвать настоящим домом.

Мальчик расстегнул поясную обвязку, дав ей свалиться на пол, и пинком отправил ее между кроватей.

Младенец его растревожил.

Похищенный ребенок напомнил Лукасу, как его самого отняли у матери. Лукас знал, что мама Астрид засовывала его в переносной холодильник, храня какой-то секрет о Хорошей Компании, а может, и о его родной матери. Если ему удастся избежать похищения, или промывки мозгов, или и того и другого сразу, то у него будет шанс выяснить, что на

самом деле случилось с его мамами. Обеими.

Пока Лукас ждал, он стал воображать, какой была бы его жизнь, не лишись он матери.

Они жили бы в обычном доме с двориком? Мама будила бы его по утрам и пекла блины, как повара на отельной кухне? Лукас всю жизнь прожил в отеле, и ему было интересно: если бы они всей семьей отправились в отпуск, он чувствовал бы себя в отеле как в отеле или все же как дома – ведь именно такое ощущение у него было в «Глобусе»?

Лукас погляделся в зеркало над комодом. Оттуда на него смотрели орехового цвета глаза – скорее зеленые, чем карие. Мальчик сделал шаг назад. Его тело наконец начало приближаться к виду, который большинство людей назвали бы нормальным. И хоть на дворе стоял еще только июнь, его обыкновенно оливковая кожа уже загорела. Лукасу всегда казалось, что именно мамы мажут детей кремом от загара. Поскольку мамы у него не было, то и кремом от загара он никогда не пользовался. Вот что его по-настоящему огорчало, так это волосы. Мальчик с тяжким вздохом подергал за грязно-блондинистую прядь похожей на швабру прически и оставил все как есть.

На комод лежали ключ-карта и записка от папы. Лукас взял записку и тут же отбросил не читая. Наверняка там всего лишь очередные инструкции насчет Франции, лифта и правил.

Правила. Правила. Правила.

Единственная записка, которую ему хотелось прочесть, лежала в тележке с младенцем. Мальчик снова пнул обвязку, зашвырнув ее в прикроватный столик, потом подпрыгнул и стал скакать с кровати на кровать.

– «Не прыгайте на кроватях, дети», – сказал он, передразнивая горничных и их правила.

Старшая горничная всегда была добра, однако на вкус Лукаса правил у нее было многовато. А раз они жили в отеле, мальчик виделся с ней так же часто, как с учителями. Однако она слишком старательно пыталась заменить детям Нового Соппротивления мать, и Лукас был сыт этой фальшивой материнской заботой по горло.

Он спрыгнул с кровати прямым в свои бутсы для мини-футбола. Снова подошел к комоду и зачерпнул из отцовской деревянной миски горсть монет разных стран. Четвертаки, евро, пенсы, канадские доллары, песо. Лукас сунул в карман пригоршню евро, а остальное высыпал обратно.

Когда он открыл дверь в коридор, его встретила приятная тишина. Поблизости никого не было – совершенно пусто, разве что на ковре возле каждой комнаты лежало по утренней газете. Лукас пригладил волосы и вышел в коридор.

В голову пришла мысль немножко развлечься: постучать во все двери и убежать. Однако на этом этаже жили команды Нового Соппротивления, и все они сейчас, скорее всего, были на нижнем уровне, готовясь к этой «Ноге помощи».

Внимание Лукаса привлекла лежащая под ногами газе-

та Хорошей Компании. На передовице Хорошей Газеты помещалась фотография Эйфелевой башни. Заголовок гласил: «У ТЕРРОРИСТОВ СОРВАЛО БАШНЮ?»

Дальше Лукас читать не стал. Глобальный терроризм давно стал частью обычной жизни.

Лукас обернулся и увидел, как через окно в комнату влетает сестра. Она идеально приземлилась на ноги и тут же отпустила веревку, дав ей болтаться за окном.

Стоя в дверном проеме, Лукас покачал ногой.

– Давай кто быстрее до лифта?

– Притормози, – сказала Астрид. – Нельзя уходить, пока не прочтем записку.

Лукас скрестил руки:

– Нельзя все время следовать правилам, Астрид!

– Ты прочитал записку?

Лукас ухмыльнулся:

– Ага, прочитал.

Астрид взяла с комода щетку для волос и принялась расчесываться, одновременно пробегая глазами то, что было написано на бумажке. Потом схватила ключ-карту от номера и бросила свою обвязку и щетку на кровать.

Надев любимые шлепанцы, она принялась.

– Когда папа пользуется этим одеколоном, – сказала Астрид, – в комнате пахнет мамой.

– Мне такое неоткуда знать, – ответил Лукас, отвернулся и побрел по коридору.

Не доходя до угла, он обернулся и посмотрел на сестру. Та до сих пор стояла у выхода из номера – остановилась подобрать газету и теперь читала первую страницу.

Лукас втайне восхищался Астрид. Она читала все, что видела, и считала себя практически совершенством. Сестра частенько любила напоминать Лукасу о своей единственной за четырнадцать лет ошибке. Когда ей было семь и они только переехали в номер 777, она провалилась в унитаз. И, конечно, это Лукас оставил сиденье поднятым.

Астрид сложила газету и посмотрела на брата. Лукас сорвался с места и домчался до конца следующего коридора, а там нажал на кнопку вызова того самого лифта, вызывать который ему было запрещено... если, конечно, он читал инструкцию из отцовской записки.

Дожидаясь, Лукас занялся своим любимым делом: бесполезной математикой. От места, где он стоял, до конца коридора было где-то 562 фута, или 171,3 метра. Если бы он бежал с кем-то наперегонки, то ему бы понадобилось секунд семнадцать, плюс-минус.

От математических фантазий Лукаса отвлек топот ног. Из-за угла появилась Астрид в кружевном топики на бретельках, джинсах и шлепанцах, хлопавших, когда она бежала. Догнав Лукаса у лифта, она перекинула волосы за спину и указала на потолочные динамики, игравшие упрощенную версию «A day like any other».

– Эй, послушай-ка! Это же французская песня! – восклик-

нула Астрид. – Это «Un jour comme un autre».

– Для меня французский звучит так, словно на нем задом наперед разговаривают, – заметил Лукас. Он передразнил сестру: – «Ertua ni emmos ruoj ni».

– Это ты по-французски разговариваешь задом наперед, – сказала Астрид. – Как и на всех остальных языках.

– Excuse-moi!¹ – Лукас надавил указательным пальцем на уже светящуюся кнопку вызова. – Нормальный у меня французский. Это ты перфекционистка.

Оба шагнули назад и посмотрели на свои размытые отражения в дверях лифта. Это напомнило Лукасу о кривых зеркалах в парках аттракционов. Дожидаясь лифта, он попытался сделать свое средних размеров тело сначала коротким и толстым, потом – длинным и худым. Астрид поправила волосы, как будто собиралась на свидание. Двери разъехались, и одним широким шагом Лукас и Астрид вошли внутрь – миссия началась.

¹ Извините (*фр.*).

Глава 4. На лифте вниз

Когда двери лифта закрылись, ожила, запищав, умная система контроля.

Кабина лифта – ThyssenKrupp TAC – могла развивать скорость триста шестьдесят шесть метров в минуту. Панели стен, выполненные из стали двухсантиметровой толщины, делали лифт бомбоупорным – а значит, самым безопасным в отеле местом. Кнопки на панели вызова начинались с (+13) (над землей) и заканчивались на (-10) (под землей). Были здесь также кнопки (Б) – бассейн и (К) – конференц-залы. А также (О) – ограниченный доступ.

Лукас не удержался и стал нажимать на светящиеся кнопки.

Астрид смерила брата пристальным взглядом и нажала на кнопку перезагрузки.

– Код был в папиной записке, – сказала она, набирая правильную комбинацию. – Так и знала, что ты ее не прочел.

Потолочный динамик издал какое-то потрескивание.

– Ты это слышала? – спросил Лукас.

– Что? – переспросила Астрид. – Динамик?

– Нет, мне показалось, я слышал детский плач.

– Мы с тренером Кридом так и не поняли, о чем ты толковал, – сказала она. – Думаю, все это плод твоего воображения.

– А может, это ты не слышишь звуки определенных частот, потому что слишком старая.

– Мне всего четырнадцать! – возмутилась Астрид. – Большое спасибо.

– Неважно, – вздохнул Лукас. – Ключ от номера у тебя?

– Ну да. – Сестра закрыла глаза и ловко покрутила ключ-картой у Лукаса перед носом.

Лукас мельком заметил надпись на карте и подумал, что буква «с» в слове ПУСК какая-то блеклая. Астрид сунула ключ-карту в задний карман.

– Блин, – сказала она. – Телефон в обвязке оставила.

Лукас в ужасе округлил рот:

– О нет! Что же ты будешь делать, если не сможешь рассылать сообщения?

Астрид всегда была очень нервная. Она уставилась на Лукаса так, будто собиралась его придушить.

– Я его не забывала, – сказала она. – Это ты его спрятал.

– Вовсе нет.

– Я знаю, что да, – заявила Астрид. – Без разницы. К твоему сведению, я читаю книги с телефона чаще, чем рассылаю сообщения.

– Ты много читаешь – ну и что с того?

– Я хочу быть умной, путешествовать и чего-то добиться в жизни, – будничным тоном сообщила сестра. – Как папа.

– Это бессмысленно, – возразил Лукас. – Он все равно нас толком не видит.

– Папа знает, что делает, – заспорила Астрид. – Новым Соппротивлением управляют дети, потому что так придумал папа. Взрослые развалили мир, а наша работа – все исправить. Мне кажется, это классно.

Лукас надавил пальцем на кнопку с отметкой (10 O). На жидкокристаллическом экране синими буквами высветилось: **ОГРАНИЧЕННЫЙ ДОСТУП. ТРЕБУЕТСЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПО ЛИЦУ.**

Лукас и Астрид приблизили лица к экрану, и сканер считал их черты. Затем монитор вспыхнул и пролистал подборку детских фотографий ребят – верховая езда, подводное плавание, стрельба из ружей, поездки в Афганистан, на остров Пасхи и в кучу других мест.

– Я видела, ты опять сломал кондиционер в номере. Молодец! – с сарказмом произнесла Астрид.

– Это наш отель!

Астрид сложила руки на груди.

– Нет, – сказала она. – Папа, может, и руководит отелем, это еще не значит, что отель его. Ты и на кроватях наверняка попрыгал, не так ли?

Лукас посмотрел прямо на нее:

– Нет, не так.

Гидравлический механизм лифта стал издавать какие-то звуки. Потом все внезапно прекратилось, и из потолочного динамика послышался царапающий слух белый шум.

– Я знаю, что ты это слышишь!

– Динамик? – спросила Астрид. – Так всегда бывает.

– Нет, это младенец, – сказал Лукас. – Младенец, который был на парковке.

– Это не младенец! Это динамик... на потолке, – возразила Астрид, небрежно указывая вверх. – Урок языка, наверное, вот-вот начнется. А тебе не помешало бы еще поработать над своим французским.

Раздался еще один высокий звук.

– Я слышал плач, – сказал Лукас. – Самолет подождет.

– Что?

Динамик на потолке снова затрещал.

– Доброе утро, – произнес нежный голос с британским акцентом. – Это Этта, директор по коммуникациям Нового Сопротивления. Официально сообщаю о начале миссии «Нога помощи».

Это было странно. В приотельной школе «Глобуса» через систему громкой связи обычно проводили языковые занятия, а не передавали сообщения. Лукас озадаченно замер на секунду, а затем прислонился спиной к стене, будто пытаясь отдалиться от голоса.

Астрид сунула Хорошую Газету под мышку и стала слушать.

Лукас одними губами сказал Астрид:

– Никогда раньше такого не слышал.

– Тренер Крид сказал мне, что на этот раз все серьезно, – прошептала она в ответ. – Тихо.

– Покамест вы еще здесь, призываем вас к осторожности, – бодро продолжил голос. – Во время миссии вы можете столкнуться с опасными и/или неприемлемыми для детей вещами, включая, но не ограничиваясь убийствами, похищениями, промывкой мозгов и диареей путешественников.

Странность происходящего озадачила Лукаса. Подобный выбор слов, еще и с британским акцентом, звучал настолько нелепо, что мальчик плюхнулся на пол. Лифты в Новом Сопротивлении всегда использовали для того, чтобы попасть из отеля в подземные классы. Но в этот раз голос, хоть и казавшийся милым, говорил о боли и смерти так жизнерадостно, что Лукас почувствовал себя совершенно сбитым с толку.

Лукас указал на динамик.

– Что это? «Покамест»? – спросил он, сморщив нос. – Такое слово вообще есть?

– Наверное, британское, – предположила Астрид.

Лукасу показалось, что сестру совершенно ничто не встревожило.

– Папа об этом и написал в записке.

– О чем это ты?

– Так и знала, что ты ее не читал.

– А вот и читал.

– Аууу! – сказала Астрид, пытаясь достучаться до Лукаса. – Не тупи. Это твой шанс выяснить, что случилось с мамой. С обеими твоими мамами!

Лукас промолчал, чтобы не ляпнуть что-нибудь не то.

– Уж тебе-то должно быть ясно, – продолжила Астрид своим обычным прокурорским тоном. – Папа говорил, что никогда не позволит, чтобы Хорошей Компании сошло с рук все, что они сотворили с тобой, и с мамой, и со всеми другими детьми, которых они продают. Папа говорил, что когда-нибудь «Нога помощи» будет объявлена, и этот день настал.

– Вообще, правильно говорить «рука помощи».

Астрид была в ярости:

– Вам с друзьями не помешало бы слушать учителей. Если бы ты прочел хоть один учебник Международного Сопротивления, ты бы знал, что «Нога помощи» – это режим повышенной готовности. – Сестра перевела дыхание. – И поскольку тебе *наконец* удался спуск с входом в окно, ты вполне можешь попасть в Первый Класс.

– Сомневаюсь, – ответил Лукас. – Отец даже не узнает, что мне удался этот спуск.

– Зато, – заметила Астрид, – он узнает, что ты нарушил правило «Не лазать в одиночку».

Лифт поехал вниз, и у Лукаса внутри появилось новое странное чувство. Может, Астрид и была права, сказав, что он всегда пытался отвертеться от своих обязанностей. Если это так, то ему придется действовать – даже если его решения и будут импульсивными. Через несколько часов у них начнется собрание – в самолете, летящем во Францию.

Лучше делать хоть что-то, чем не делать ничего.

Лукас без предупреждения ударил по кнопке аварийной остановки, и лифт замер с неприятным рывком. Потом мальчик надавил на кнопку открывания дверей и хлопнул по самим дверям. Они распахнулись между первым и вторым этажом.

Сердце Лукаса загрохотало в груди.

– Я слышу, как на парковке плачет младенец.

– *Нет никакого плачущего младенца!* – закричала Астрид по-матерински категоричным тоном. – Тебе все равно отсюда не выйти. Мы между двух...

Слишком поздно. Лукас юркнул через порог и прыгнул в пространство между полом лифта и потолком первого этажа. Пути назад не было. Измазанными магнезией пальцами мальчик вцепился в балки междуэтажного перекрытия и соскользнул на первый этаж. Ноги пустились бежать еще до того, как он приземлился на ковер. Лукас резко повернул налево и врезался в уборочную тележку. Он обогнул ее и, прихрамывая, поспешил по коридору. Краем глаза он заметил рыжие хвостики еще одной живущей в отеле студентки Нового Соппротивления. Лили Хилл высунула голову, помахала Лукасу и быстро закрыла ведущую в комнату отдыха дверь.

Плакат на двери комнаты гласил:

Присоединяйтесь к «СВЯЗЯМ»

Отельное шоу талантов с участием студентов, преподавателей и сотрудников. Вы тоже приглашены! В этом году все вырученные деньги будут перечислены

общественной организации «Дети в беде».

На приклеенной к плакату записке было нацарапано:
«ОТМЕНЯЕТСЯ В СВЯЗИ С НП».

В голову Лукасу пришла мысль попросить Лили помочь, но он быстро передумал. НП – «Нога помощи» – важное событие. Мальчик пробежал под сигнальной лентой, перекрывающей выход, толкнул металлическую ручку двери – и замер.

На парковке стояла тишина. Ни одной машины. Мячи, высыпавшиеся из фургона, лежали кучей у сломанного заграждения. Трое мальчишек на старом фургоне не вернулись. Парковка была в точности такой, какой Лукас ее оставил.

В центре асфальтированной площадки по-прежнему стояла одинокая тележка для покупок с младенцем внутри.

Глава 5. Младенец

Малыш икнул, и та часть души Лукаса, которая застряла в прошлом – в дрейфующем посреди вод Антарктики переносном пенопластовом холодильнике, – неожиданно начала таять. Он спасет жизнь этому ребенку точно так же, как когда-то спасли его. Впервые он оказался прав, действительно прав, с самого начала. Лукас пронесся через парковку и наклонился над тележкой.

– Привет, малыш, – сказал он, ласково касаясь жиденького чубчика черных волос. – Или ты малышка? Пожалуй, ты больше походишь на девочку.

Малышка лет полутора дрожала, глаза у нее покраснели, а веки припухли. Лукас улыбнулся ей и дотронулся рукой до ее щеки. Он подумал, как бы поступили горничные. Потом мальчик вспомнил о записке – той, которую действительно хотел прочитать.

«Ребенок не наш», – было сказано в записке.

Лукасу это показалось интересным и подозрительным одновременно.

Он продолжил читать: *«Мы забрали ее от Сибы Гунерро на конференции Хорошей Компании в Ванкувере».*

– Так и знал, что номера были канадскими, – сказал Лукас и вернулся к записке.

«Мы думаем, ее зовут Джини. Мисс Гунерро похитила ее

во время мятежа в Египте. Мы оставляем ее здесь, так как знаем, что Новое Сопротивление базируется где-то в отеле «Глобус». Мы знаем, вы разберетесь, что делать. Только помните – не все в Хорошей Компании хорошие, но и не все плохие. Нам очень жаль. Джини – единственная, кого удалось спасти.

Аноним».

Лукас почувствовал с девочкой какую-то связь и перечитал строчку: „единственная, кого удалось спасти“. Он пробормотал малышке:

– Как меня на пароме.

Джини указала на Лукаса:

– А.

– Ты умеешь говорить? – спросил Лукас, пытаясь уложить в голове новые обстоятельства в виде младенца. – И что же мне с тобой делать?

Джини снова указала на него.

– Уа-ла, – пролепетала она.

Лукас нагнулся и схватил то, что поначалу показалось ему скомканным одеяльцем.

– Фу, гадость, – сказал он, роняя это. – Грязный подгузник.

Лукас потряс головой, чтобы вонь выветрилась из носа. Он сунул записку в карман и взял малышку на руки. Джини оказалась очень легким младенцем в очень тяжелом подгузнике. Лукас похлопал ее по попе, и впитавший мочу гель

хлюпнул.

Лукасу захотелось позвать на помощь, но он знал, что звать некого. Держа ребенка перед собой, как мокрую тряпку, он кинулся назад в отель. Как только они вошли в здание, Джини начала плакать.

Лукас заверил ее, что все будет хорошо.

– Не переживай, – сказал он. – Мой папа ездит по всему миру, он вернет тебя в Египет к твоим родителям.

Мальчик подумал: «Египет»? Потом он легонько покачал девочку, придерживая ее у бедра.

– Возможно, это случится не сразу, Джини, – добавил Лукас. – Но мы вернем тебя домой. Обещаю.

«Обещаю? Зачем это я пообещал?»

Джини перестала плакать и улыбнулась ему:

– Амм.

У нее, скорее всего, просто были газики, однако Лукас понимал, что ему нужна помощь. Он заспешил по коридору. Стойка консьержа пустовала, как и будка охранников. Лукас опаздывал, и его точно ждали неприятности. Он завернул за очередной угол и наткнулся на горничную – ту, что вечно по-матерински опекала его.

– Простите, – сказал Лукас. – А где все?

– Se están preparando para el vuelo.

– Все готовятся к полету? – переспросил он. – Так Астрид была права...

Лукас понадежнее перехватил Джини и припустил по ко-

ридору – обратно в дальний его конец, к остановленному лифту.

Астрид выглядывала из просвета между полом лифта и потолком.

– Где ты был? – рывкнула она. – Все только нас ждут.

– Откуда ты знаешь? – спросил Лукас.

– Эта Этта из динамика разговаривает с отцом. Все уже в самолете.

– Я только что видел Лили, она к себе в комнату шла.

– Лили не все тесты сдала для «Ноги помощи». – Астрид на секунду замолкла. До сих пор она не замечала младенца на руках у брата и только теперь, казалось, сфокусировала на нем взгляд: – Это что, младенец?

– Возьми-ка ее.

Не давая Астрид опомниться, Лукас, поддерживая Джини под полный промокший подгузник, протянул ее сестре наверх.

– Возьми ее, – с беспокойством повторил он.

– А вдруг она...

– Мы не можем ее бросить, – сказал Лукас. – И... Я дал ей обещание.

Астрид высунулась в щель, взяла малышку под мышки и втащила в лифт. Лукас вспомнил, что младенцам нравятся одеяла. Он, не задумываясь, схватил пару полотенец из уборочной тележки и затолкал их в лифт. Потом забрался на тележку и, подтянувшись, влез в кабину сам.

Замигали огни, и двери лифта, издав череду щелкающих металлических звуков, закрылись. Через несколько секунд кабина, набирая скорость, продолжила опускаться в недра отеля.

Астрид вздохнула:

– Ну и что нам с ней делать?

– Не знаю, – легкомысленно ответил Лукас. – Играть!

– Мы не можем сейчас играть с младенцем, – сказала Астрид. – Она хоть разговаривает?

Лукас взял Джини и повернул ее лицом к Астрид.

– Скажи что-нибудь, Джини.

– Кажи! – пролепетала полуторалетка своим тоненьким голоском.

– Вот только попугая нам не хватало, – фыркнула Астрид. – В нашем деле главное – постоянство. Каждый раз, когда мы садимся в этот лифт, все идет по одному плану: лифт, самолет, новая страна. И какой-то найденный тобой младенец в наш план не входит.

Лукас тяжело вздохнул:

– Я не мог бросить ее одну сидеть на парковке. К тому же Джини там оставили, чтобы мы ее нашли.

– О чем это ты?

Лукас передал сестре записку, и она прочитала ее.

– Все равно, – сказала Астрид. – Ты не сможешь взять младенца с собой в поездку. А вдруг она... ну, знаешь.

Лифт остановился, и динамик опять затрещал.

– Чтобы получить доступ к подземной системе туннелей, пожалуйста, вставьте ключ-карту в считыватель, – произнес бодрый британский голос.

Астрид привычным движением открыла ящик телефона экстренной помощи и сунула карту в аппарат. Раздался грохот, и задняя стенка лифта распахнулась, открывая вид на обширную каменную пещеру.

Подземный грот был так велик, что в нем запросто могли бы поместиться три отеля. Настенные фонари пятнами лили свет на каменный пол. Над головами ребят, в темноте, вращались вытяжные вентиляторы, обеспечивая пещеру свежим воздухом. Из музыкального зала доносилась мелодия – это их учитель музыки, мистер Силоти, играл на пианино.

Прямо посередине огромного коридора располагались несколько траволаторов – движущихся дорожек.

С правой стороны работали уборщики – один толкал перед собой мусорный бак на колесиках, второй мыл пол с помощью полотера. С левой стороны строители возводили новые номера: ожидалось, что скоро придут очередные студенты. В мире творилась неразбериха, и все больше бездомных детей со всей планеты приходили в отели «Глобус», чтобы вступить в Новое Сопротивление.

– Все уже ушли, – сказала Астрид, зашпешив к траволаторам. – Мы опоздаем на самолет.

Она стукнула по располагавшейся прямо под поручнем

кнопке с надписью: «ВЫСОКАЯ СКОРОСТЬ».

Лукас с Джини на руках последовал за сестрой и встал на траволатор. Дорожка разогналась – они миновали участок, где шло строительство, уборщиков, пункт связи. Потом ребята пустились бежать мимо спортзала, киностудии, нового кафе для студентов, носившего незатейливое название «Грот», и наконец добрались до конца траволатора. Там они вскочили на ожидавший их скоростной поезд. Всего за несколько минут он преодолел под землей двадцать миль, которые отделяли отель от главного ангара для самолетов, находившегося в пустыне Мохаве.

Большую часть ангара занимал межконтинентальный самолет Боинг 747. Многоэтажный лайнер был самым большим пассажирским воздушным судном в мире. Изготовленный в Сиэтле и усовершенствованный системой диспетчеризации и стелс-технологией авиалайнер мог считаться, пожалуй, современной из всех существующих.

В Новом Соппротивлении этот самолет называли просто Белая Птица Один.

Оказавшись в ангаре, Лукас, Джини и Астрид заторопились еще сильнее – кругом царило возбужденное оживление. К носу самолета следом за автозаправщиком подъезжала пожарная машина с включенными фарами. Члены экипажа суетливо сновали туда-сюда, словно муравьи, в последний раз проверяя лайнер. Грузчики выгружали на ленту конвейера коробки и багаж. Механики с планшетами обследовали

крылья. Небольшой тягач тащил тележку с двигателями. А охранники кружили по ангару на горных велосипедах.

Из хвоста самолета ребятам свистнула стюардесса.

– Скорее, – крикнула она, взволнованно размахивая рукой.

Брат с сестрой припустили по бетонному полу, а потом – вверх по заднему трапу самолета. Лукас оглядел салон в поисках места. Все места здесь были первого класса, в каждом ряду располагалось всего по два гигантских вращающихся кресла, раскладывающихся в кровати, – по одному с каждой стороны прохода. Лукас с Джини уселись на кресло рядом с лестницей, ведущей на верхнюю палубу. Астрид села напротив.

Каждое место – сверхсовременное огромное капсульное кресло – было оснащено всем, что только может понадобиться или захотеться человеку в полете. Лукас откинул подлокотник и обнаружил мини-холодильник, набитый едой и напитками, снеками и конфетами. Мальчик немедленно открыл маленькую банку кока-колы.

– О да! Вот это сервис! – воскликнул Лукас таким довольным тоном, словно сам здесь все оборудовал. Он отхлебнул колы и дал и Джини глотнуть. – А младенцам можно колу?

– Не думаю, – сказала Астрид.

Снова раздался голос с британским акцентом, который они слышали в лифте:

– Спасибо, что путешествуете с нами. Будьте, пожалуйста,

так любезны пристегнуть свои ремни безопасности. Приятного вам дня.

Лукас усадил Джини себе между ног и пристегнул ремнем и себя, и ее. Он кинул взгляд на Астрид и расслабил плечи.

– Не переживай, Астрид. Я готов, – спокойно сказал он. Мальчик погладил жидкие черные волосики Джини. – Видишь, мы с Джини уже одели ремень.

– Надели, – поправила его Астрид.

Джини надула кругленькие щечки, посмотрела на Астрид и пукнула.

Глава 6. Бэтпещера

Светодиодные лампы на потолке салона сияли приглушенным светло-голубым светом. Такое освещение вкупе с тихой музыкой, похоже, оказало на всех успокоительный эффект. Джини задремала, а Лукас прислонился лбом к прохладному стеклу и стал смотреть в окно.

Часть скалистой горы посреди пустыни Мохаве, к северу от Лас-Вегаса, с грохотом поднялась, как огромная гаражная дверь. Белая Птица Один появилась из ангара, и в утреннее небо выпорхнула стайка летучих мышей.

Лукас увидел, как вереница из шести подметальных машин выехала из пещеры и промчалась мимо самолета. Они опустили свои круглые металлические щетки и набросились на почву пустыни, превращая ее в импровизированную летную полосу. Несколько минут спустя машины скрылись в облаке пыли, оставив самолет стоять на взлетном поле посреди пустыни в одиночестве.

– Мистер Бенес, – произнес командир самолета по системе громкой связи, – говорит капитан Баннистер. Готовьтесь к взлету.

Четыре двигателя зашипели, сжигая топливо, и белоснежный самолет, развивая тягу более 290 килоньютонов, с резким звуком покатился по пустынной взлетной полосе. Через несколько секунд лайнер взмыл в чистое синее небо Невады.

Он разогнался до скорости, равной 0,85 скорости звука, и летел в десяти тысячах метров над континентом.

Лукас не знал точно, как ему быть с Джини, поэтому сделал то, что сделал бы сам. Он расправил свое кресло в кровать и дал девочке задремать рядом с собой. Вскоре после этого Лукас уснул тоже. Ему снова приснился сон о прошлом.

Глава 7. Летающий офис

По внутренней связи раздался голос Этты:

– Внимание всем студентам Первого Класса. Собрание через пять минут в главном конференц-зале.

Лукас вынырнул из своего сна – про айсберг и взрыв на воде. Он быстро стряхнул остатки дремоты и понадеялся, что его возьмут в Первый Класс, хоть и знал, что нарушил правило «запрещается лазать в одиночку». Младенец у него на коленях неожиданно стал ему в тягость, и Лукасу ужасно не хотелось менять подгузник. За его спиной со свистом открылась автоматическая дверь, ведущая на бортовую кухню.

Новенькая стюардесса Нового Сопротивления, Эмеральда Кавендиш, продефилировала по проходу со смартфоном в руке. Она выглядела *сто процентной* стюардессой – синий костюм, красный шарфик, собранные в конский хвост рыжеватые волосы. Лукас решил, что, пожалуй, нашел решение своей маленькой проблемы. Он отстегнул ремень безопасности, взял Джини на руки и пошел следом за Эмеральдой.

Дверь в соседний отсек тоже была автоматической и при приближении стюардессы скользнула вбок. Конференц-зал представлял собой овальное помещение с массивным столом из красного дерева в центре. В обычных самолетных креслах вокруг стола и вдоль стен сидели около двадцати студентов.

Комната походила на площадку для тестирования видео-

игр. Подростки, перекинув ноги через подлокотники кресел, работали на ноутбуках и что-то тихо бормотали в гарнитуры. На мониторах мелькали новости и зашифрованные данные на сотнях языков. В передней части комнаты располагалась умная доска, демонстрировавшая карту мира с крошечными мерцающими огоньками. Эмеральда навела порядок, подобрав валяющиеся шлепанцы и пустые пакеты из-под чипсов.

– Первый Класс – за стол, – скомандовала она. – Наземный экипаж – на места у окон. Все остальные – вон. Пора начинать.

Ребята начали меняться местами, поднялась возня. Когда все уселись, Лукас осознал, что все взгляды направлены на него.

– Чего? – спросил он.

Настроение у него поменялось – теперь с малышом на руках он чувствовал в себе какую-то дерзость. Он повернулся лицом к полному народу конференц-залу.

– Это младенец, – пробурчал Лукас. – Младенцев никогда не видели? Я нашел его – в смысле ее – на задней парковке. Совсем одну. Ее похитила Сиба Гунерро.

С верхней палубы по лестнице в конференц-зал Белой Птицы Один спустился Джон Бенес, управляющий отеля «Глобус» и президент Нового Сопротивления, одетый в серый спортивный пиджак и черную рубашку.

Он провел рукой по своим коротким темным волосам, начинающим седеть, и окинул собравшихся зорким взглядом

синих глаз из-за прямоугольных очков.

– Не-ве-ро-ятно, – отчеканил он, приближаясь к Лукасу. – Мисс Гунерро не пыталась похищать младенцев со времен... – Он покачал головой: – Со времен крушения парома.

В комнате воцарилась тишина. Все знали, что катастрофа оставила темный шрам на сердце мистера Бенеса, ведь в море тогда погибли капитан, экипаж и восемь приемных детей. Но самое главное – трагедия унесла жизнь его жены. Он едва заметно улыбнулся Лукасу и взъерошил мальчику волосы.

– Ну и кто это тут у нас? – спросил мистер Бенес, беря малышку на руки.

– Джини, – сказал Лукас. – В тележке была записка. Там говорилось, что ее зовут Джини и что ее привезли сюда – в наш отель – из Ванкувера.

– Внимание всем, – объявил мистер Бенес. – Познакомьтесь с Джини.

Он посмотрел прямо на Робби Стаффорда и Софию Карсон, заканчивающих пятый год обучения в старшей школе.

– Отличный был прогноз, Робби, – сказал мистер Бенес. – Вот и доказательство. Очевидно, попытка похищения Джини – первая из многих. Я, честно говоря, не думал, что Хорошая Компания и впрямь снова попытается красть младенцев, но ты был с самого начала прав. Я впишу это в твои рекомендации.

Услышав комплимент, Робби засиял и вежливо кивнул. Мистер Бенес снова повернулся к Лукасу:

– Лукас, я хочу, чтобы ты сел за стол вместе с Первым Классом.

Голос подал мальчик с песочными волосами из Второго Класса:

– Мне казалось, для Первого Класса нужно пройти все тесты? – заметил он. – А я слышал, что Лукас нарушил правило «запрещается лазать в одиночку».

– Мы все слышали об этом, Терри, – ответил мистер Бенес. – Благодарю за бдительность.

Глава Нового Соппротивления опять повернулся к Лукасу.

– Во-первых, Лукас, очевидно, ты уже достаточно взрослый и понимаешь, что ради того, чтобы помочь кому-то в беде, стоит нарушить правила. И что это требует смелости. Я очень тобой горжусь, – сказал мистер Бенес. – Во-вторых, ты прошел почти все тесты. И завтра твой день рождения. Не волнуйся, мы устроим тебе вечеринку, когда вернемся. – Мистер Бенес оглядел конференц-зал. – А теперь пришло время тебе – и всем нам – узнать истинные планы Хорошей Компании.

Лукас широко улыбнулся отцу.

Голос мистера Бенеса посерьезнел:

– Я боюсь, что на этот раз мисс Гунерро припрятала в рукаве какой-то особо гадкий фокус, и мне кажется, Робби верно трактует сведения, которые они с Софией перехватили вчера.

Он оглянулся на Лукаса:

– А ты – единственный, кто на своем опыте испытал подобное. Так что ты прекрасно подходишь для этой работы Первого Класса.

В зал вошла Астрид и села за стол:

– Ага, но он тогда был младенцем.

Мистер Бенес кивнул:

– Человеческий разум никогда ничего не забывает по-настоящему. Все наши воспоминания всегда где-то там, в глубине. Нужно просто их отыскать. Память – это в чистом виде путешествие во времени.

По лестнице, бормоча в телефон что-то на волофе², спустился тренер Крид. Он окончил разговор и прогремел своим зычным голосом на всю комнату:

– Всем доброе утро!

– Доброе, – хором пробубнили собравшиеся.

Тренер Крид взглянул сверху вниз на Робби и Софию и ткнул в них толстым пальцем:

– Вы двое возглавите этих неудачников?

София словно не услышала вопроса. Она просматривала свои заметки, уткнувшись в планшет. Робби заговорил с отчетливым австралийским акцентом.

– Вполне, – ответил он.

Тренер спросил:

– Как простуда?

– Уже лучше, – сказал Робби. – Спасибо.

² *Волоф* – один из языков, на котором говорят в Западной Африке.

Мистер Бенес добавил:

– Да, вряд ли то, что ты неделями сидел под землей, пла-нируя нашу миссию, способствовало выздоровлению.

Робби кивнул:

– У нас с Софией было чувство, что мисс Гунерро сно-ва возьмется похищать большие группы детей, в том числе младенцев. Однако, честно говоря, до вчерашнего дня мы и не предполагали, насколько все масштабно. А теперь эта ма-ленькая девочка.

София заговорила будничным тоном:

– Да, мистер Крид, я считаю, мы готовы. Нужно лишь убе-диться, что команда для такого задания подобрана правиль-ная. Теперь у нас есть Лукас – он будет нам чрезвычайно по-лезен.

– Хорошо, хорошо, – сказал тренер Крид. Он выглядел почти воодушевленно. – Мы готовы, мистер Бенес?

– Думаю, да, – ответил мистер Бенес. – Наверное, стоит попросить Эмеральду взять малышку и привести ее в поряд-док.

Эмеральда немедленно высунулась из бортовой кухни.

– Да, сэр? – спросила она, подняв брови.

– Можете заняться малышкой? – Он кашлянул и помахал рукой. – Думаю, ей нужно сменить подгузник.

Эмеральда поправила шарфик:

– С радостью, сэр.

Мистер Бенес продолжил инструктировать стюардессу:

– Я хочу, чтобы вы позаботились о Джини, пока мы не прибудем в Париж, а там связались с МЦПЭД и сообщили им, что мы привезем к ним младенца без документов.

– С чем? – переспросила Эмеральда. – Простите, я здесь недавно.

– С МЦПЭД, – объяснила София. – С Международным центром по делам пропавших и эксплуатируемых детей.

Робби с уверенностью уточнил:

– Именно они дали нам наводку, что в Париже может произойти массовое похищение детей – с последующей продажей.

София сказала:

– Поэтому мы и объявили «Ногу помощи».

– И поэтому мы летим в Париж, – добавил Робби.

В голове Лукаса зароились вопросы. Он пытался уловить суть происходящего, но совсем запутался. Хорошая Компания использовала детский труд на заводах – но продажа детей? Seriously? Вроде работорговли? Он знал, что у Нового Сопротивления благие намерения, но к тому, чтобы иметь дело с работорговцами и массовыми похищениями, он готов не был.

– Крид, – обратился мистер Бенес к тренеру, – скажи остальным из Первого Класса, чтобы шли сюда. Они опаздывают.

Тренер Крид помахал рукой перед раздвижной дверью, и она со свистом распахнулась. И все стали дожидаться четве-

рых самых крутых членов Нового Сопротивления. Без них начинать дело было никак нельзя.

Глава 8. Торговля детьми

В комнату, шаркая, вошел Трэвис Чейз, калифорниец с длинными растрепанными светлыми волосами, любитель лонгбордов³. Трэвис очутился на улице после того, как его родители погибли при взрыве в отеле «Глобус» в индийском Мумбаи. Будучи всего на год старше Лукаса, он уже стал в Новом Соппротивлении экспертом по правилам, ритуалам и церемониям Хорошей Компании, включая пугающую и необратимую Церемонию Промывки Мозгов. Трэвис плюхнулся в кресло рядом с Лукасом, вынул из уха один наушник и включил планшет.

– Добрался до большого стола наконец, – сказал Трэвис Лукасу, когда они дали друг другу пять.

Лукас сухо улыбнулся:

– Заткнись.

– Что там у тебя за история с младенцем?

– Я не мог его – ее – бросить, – огрызнулся Лукас. – Чего все такие, ну, знаешь, типа...

– Типа?... – переспросил Трэвис. – Это «Нога помощи», чувак.

Лукас стиснул зубы. Хоть он и сидел теперь за столом Первого Класа, умнее он себе от этого не казался. Ему, конеч-

³ Лонгборд – более длинный и устойчивый вид скейтборда.

но, стало легче от того, что рядом был Трэвис, но он не чувствовал себя ни героем, ни интеллектуалом, ни кем там положено себя чувствовать в Первом Класе. И он так и не понял, что его папа имел в виду, сказав, что Лукас «единственный, кто на своем опыте испытал подобное». Он и не помнил об этом толком ничего, разве что взрыв на темной воде.

Тренер Крид вернулся в конференц-зал вместе с тремя студентами.

Первой была Керала Дрезден – старшеклассница-готка из Швейцарии. В свои шестнадцать она безупречно разговаривала на шести языках. Однако ее прошлое оставалось загадкой. В возрасте десяти лет она появилась на пороге отеля «Глобус» в Люксембурге – с черным макияжем и не в силах ничего о себе рассказать.

За ней следовал Пауло Кабрал. Темноволосый четырнадцатилетний бразилец уселся напротив Кералы. Все звали его Ножиком: когда он дрался ногами, что делал великолепно, его движения напоминали складной нож. Однажды Лукасу с Ножиком здорово попало за то, что они играли в американский футбол в вестибюле отеля. Ножик выполнил идеальный штрафной удар, вот только мяч, перелетев через голову Лукаса, разбил огромную вазу, которая служила ребятам воротами. Тогда Лукас в кои-то веки был рад, что отец не видит, чем он занимается.

Рядом с Ножиком села индианка Набини Прасад. Ей было

пятнадцать, и в своей оранжевой лехенге⁴ она могла считаться настоящей королевой моды. Как и Трэвис, Наolini лишилась родителей во время взрыва в Мумбаи. На руках у нее были татуировки хной, а на шее, запястьях и щиколотках она носила целый магазин украшений. На браслетах позвякивали колокольчики.

Трэвис ткнул Лукаса локтем и шепнул ему:

– Колокольчики с гипнотическим эффектом.

– Лукас! – окликнул его Робби тоном скорее учителя, нежели подростка. – Нужно, чтобы все слушали внимательно. Сегодня утром у нас много работы.

Весь конференц-зал умолк. Тренер Крид и мистер Бенес заняли сиденья сбоку. Лукас не сводил глаз с Робби, который скоро станет следующим молодым лидером Нового Сопротивления. Если он не посчитает, что ты готов, – останешься сидеть в самолете и смотреть записи с камер видеонаблюдения вместе со Вторым Классом.

А оставаться в стороне – хуже этого нет ничего.

– Робби, – произнес мистер Бенес. – Я бы хотел сказать пару слов, прежде чем вы с Софией начнете. – Он встал, повернувшись к собравшимся лицом: – Те из вас, кто прочитал утреннее сообщение, знают, что нам поступили неприятные известия, касающиеся эксплуатации детского труда в мире. Через минуту София ознакомит вас с подробной статистикой.

⁴ *Лехенга* – длинная нарядная женская юбка в Индии.

Лукас понадеялся, что ему не станут задавать вопросов о сообщении, которого он не читал. Прямо как в приятельной школе, первой вверх взвилась рука Астрид.

– Подожди, Астрид. – Мистер Бенес указал в переднюю часть комнаты. – За миссию отвечают Робби и София, потому что я уверен, что, используя детей, мы сможем побить Хорошую Компанию ее же оружием. Это их ошарашит.

Глава Нового Сопротивления заговорил серьезнее:

– Я хочу, чтобы вы знали: вы здесь не просто так. Жертвы преступлений мисс Гунерро – дети, значит, и спасти их должны дети. Тренеру Криду и всем находящимся на борту взрослым Нового Сопротивления приказано вмешиваться лишь при угрозе смертельной опасности. – Он умолк и повернул голову: – Робби? София? Вам слово.

Наступила тишина, и все взгляды обратились на Робби и Софию.

– Сегодня мы посмотрим несколько видео, которые дадут более конкретное представление о том, с чем нам предстоит столкнуться, – сказал Робби, вышагивая по комнате. – Но для начала я все-таки хочу, чтобы София кратко разъяснила нам, что к чему. Это ее первое выступление в качестве ведущей на собрании, так что не будьте к ней строги.

Софию знали все. Она говорила на четырех языках, все предметы изучала углубленно и недавно была избрана старостой Нового Сопротивления. Родителей Софии, когда они проплывали на своей яхте мимо побережья Сомали, уби-

ли пираты с Африканского Рога. Безопасность была для нее превыше всего.

– Мне бы хотелось обратить ваше внимание на несколько вещей, – сказала она без лишних предисловий. – Во-первых, самое главное для нас – это безопасность. Если в Париже вы попадете в неприятности, лучше всего, конечно же, направиться в убежище. – Она на мгновение умолкла. – Однако в убежищах, расположенных в трех наших парижских отелях «Глобус», в этот раз будет не так безопасно, как можно было бы подумать.

Один из ребят Второго Класса поднял голову от ноутбука.

– Почему это? – спросил он.

– Потому, – пояснила София, – что Хорошая Компания будет вести пристальное наблюдение за нашими отелями.

– А где в Париже безопасные убежища? – поинтересовался Ножик. – Мы с Кералой были в убежище в Индии, ну или где там. И на той помойке в Борнео. Но в Париже еще ни разу.

В разговор влез Терри Хайнс из Второго Класса, сидевший позади Кералы.

– Книжный магазин «Шекспир и компания», – сказал он. – Пойдете туда и спросите мадам Бич. Милая старушенция, а ее муж отлично готовит. Блин, как же хочется обратно в Первый Класс. Робби, ну разреши мне отправиться в Париж с ними.

Робби, поджав губы, ответил песочноволосому Терри:

– Нет уж, Терри, в последний раз ты ушел в самоволку, целый день сидел в ресторане и ел карри, расплачиваясь моей рабочей кредиткой. Ни за что.

Мистер Бенес подавил смешок.

– Кстати говоря, – сказал тренер Крид, отрываясь от своего смартфона. – Если кому-нибудь понадобится помощь в районе Монпарнаса, один мой хороший друг из Сенегала держит африканский магазин, называется «Ле Гри-гри», на юго-восточном углу вокзала в центре Рю-де-ль'Вест.

– «Шекспир» или «Ле Гри-гри», – повторил Ножик. – Понятно.

Софию, казалось, беспокоило, что они ушли от темы, и она перебила тренера:

– Трэвис? Ты уже хакнул парижские камеры наблюдения?

– Да-да, – отозвался тот, таращась в свой планшет и качая головой.

– В чем дело? – спросил мистер Бенес. – Прости, Робби. Это твоя кухня.

– Да в целом ничего страшного, – усмехнулся Робби.

– Да короче... – начал Трэвис. – Короче, было слишком легко. Как будто систему уже кто-то взломал. Никогда так быстро не справлялся. С этим новым приложением шестьдесят секунд – и вот каждая уличная камера в Париже в моем распоряжении.

– Это прекрасно, – похвалил его Робби. – Значит, доступ у нас есть?

– Я отослал зашифрованный код Этте, – кивнул Трэвис. – Они с отделом коммуникаций уже наблюдают за парижскими улицами.

– Хорошо, – сказала София деловым тоном. – Какой у отдела коммуникаций код безопасности на этот раз?

– Оранжина, – ответил Трэвис.

Астрид сморщила нос:

– Апельсиновая газировка?

– Да. Значит, так, – объявила София. – Послушайте все! Мадам Бич вышлет каждому навстречу агента Нового Сопротивления. У контактного лица будет с собой бутылка Оранжины. Когда код использован, он аннулируется для вас и вашего партнера. Не используйте его снова без крайней необходимости. Окей?

Робби добавил:

– А тренер Крид будет ездить на такси с рекламой Оранжины.

Самолет попал в зону турбулентности. София схватилась за стол и выдала следующую порцию информации:

– Небольшая справка для тех, кто не читает инструкций. – Она улыбнулась Лукасу.

Тот в ответ растянул губы в фальшивой улыбке. Однако заметил, как японка Сора Кова и парочка других ребят из Второго Класа с правой стороны закрыли ноутбуки. Не он один не читал нудные листовки.

София заговорила так быстро, что было сложно уследить

за ходом ее мыслей:

– По данным МОТ, Международной организации труда ООН, сейчас во всем мире более двухсот миллионов работающих детей. Большинство из них трудится в сельскохозяйственных отраслях, около двадцати пяти процентов – в сфере услуг и десять процентов изготавливают электронику и обувь на фабриках. Более двух третей мирового детского труда приходится на Азиатско-Тихоокеанский регион и область Тропической Африки. Кроме того, многие крупные компании используют детей в качестве рабочей силы.

– Дай-ка угадаю... – прервала монолог Софии Наolini и пожала плечами: – Не Хорошая Компания ли часом?

– Знаете, – встряла Керала, – мы это уже проходили. В последний раз вы отправляли группу в точно том же составе – не считая Лукаса и Астрид, – и в итоге мы очутились в каком-то цирке на Шри-Ланке – не Индия это была, Ножик. И, если помните, никакую микробомбу мы тогда не нашли.

– Микробомба. – Трэвис ухмыльнулся: – Небольшая, но смертоносная.

Ножик потер нос и добавил:

– Маленькая, да удаленькая.

Раздались смешки. Терри шутка показалась особенно смешной, он расфыркался и никак не мог успокоиться. Кералу же это только разозлило:

– Шри-ланкийская миссия прошла ужасно, – сказала она. – Мало того что нас чуть не сожрали звери, а клоуны

утащили наши украшения, так мы еще не нашли ни украденных Хорошей Компанией предметов искусства, ни оружия, ни похищенных детей. Ничего. Вечно они оставляют нас в дураках!

Поскольку Лукас не был ни в Индии, ни на Шри-Ланке, он не очень понимал, о чем идет речь, – зато понимал, что нужно делать теперь. Он посмотрел Керале прямо в глаза.

– То, что раньше мы терпели неудачи, – невозмутимо сказал он, – не значит, что мы не должны попробовать еще раз.

Керала лопнула пузырь из жвачки с таким видом, будто хотела бы выплюнуть ее Лукасу в лицо.

– Хорошо сказано, Лукас. Спасибо, – сказала София. – Вы все знаете, что я слегка помешана на безопасности. Поэтому в Париж вас доставят в металлических контейнерах. Не волнуйтесь, мы так уже делали. Вам ничто не угрожает. У вас там будет еда, и вы сможете видеть, что творится снаружи. Вы закроетесь изнутри, а чтобы выйти, используете свои лифтовые коды доступа.

София нажала несколько кнопок на пульте, и с потолка немедленно опустились индивидуальные мониторы.

– На этом мой доклад окончен, – сказала София, победно улыбаясь уголками губ. – Время кино!

Умные доски и настольные мониторы загорелись, и все приготовились смотреть фильм о Хорошей Компании.

Глава 9. Кино в полете

В конференц-зал вернулась Эмеральда, толкая перед собой тележку, на которой сидела Джини. Когда стюардесса начала раздавать напитки, малышка принялась кидать на стол конфеты и пакетики орешков, как с движущейся платформы на параде.

Маленькое представление Джини понравилось всем, в особенности – Налини.

– О-ой, – умилилась она, помахав девочке колокольчиком с браслета: – Малышка Джини!

Шум открываемых банок газировки, пакетов чипсов и конфет напоминал маленькую бурю.

– О-о-о-о, – пропищала Джини, хватая Эмеральду за руку.

Краем глаза Лукас заметил – или ему показалось, что он заметил, – на запястье у Эмеральды татуировку.

– Тишина! – взревел тренер Крид. – Время кино.

Робби указал на монитор.

– Я подготовил два видео, демонстрирующих, как у нас в целом обстоят дела с Хорошей Компанией.

Свет в зале погас, и на мониторах появился белый шум. Робби принялся комментировать, подробно объясняя происходящее в кадре. Трэвис с Лукасом открыли по пачке мармеладных мишек и высыпали их на стол.

– Эту запись наши агенты украли в Вазиристане – регио-

не на северо-западе Пакистана, там несколько лет назад разбомбили одну из наших школ для девочек.

На экранах появились довольно четкие кадры съемки.

В бедной захолустной деревеньке бушевала песчаная буря. Возле черного автобуса с тонированными окнами топталась кучка мальчишек в возрасте от девяти до четырнадцати лет. Лица у них были скрыты масками, на плечах висели автоматы Калашникова.

– Этих ребят называют скарктоссами, – пояснил Робби. – У нас есть все основания полагать, что вы встретитесь с ними в Париже.

– Кто такие... – начал спрашивать кто-то из Второго Класа, но фильм уже продолжился.

Робби указал на появившуюся на экране женщину:

– Это Сиба Гунерро, президент и управляющая Хорошей Компании.

Мисс Гунерро провела согнутым пальцем по своим волосам цвета перец-с-солью, бросила быстрый взгляд через солнцезащитные очки в оправе «кошачий глаз» и резко хлопала в ладоши.

Тогда мальчишки забросили в старый оштукатуренный дом дымовые бомбы. Спустя пару мгновений из дымящегося здания начали выбегать дети в лохмотьях, и скарктоссы стали затаскивать их в автобус. Когда автобус заполнился, мисс Гунерро залезла на водительское место и умчалась в пустыню.

– Обратите внимание, – сказала София. – Это автобус-амфибия, то есть он может передвигаться и на земле, и под водой при условии, что окна и двери герметично закрыты.

Робби включил свет.

– На этом первое видео заканчивается, – сказал он.

София щелкнула пультом, и ролик остановился. Вместо него на экранах появилась фотография мужчины афро-азиатского происхождения с длинными пальцами и идеальными ногтями. Одет он был в парку с подбитым мехом капюшоном, на лице у него намерз иней, а растянутый в улыбке рот демонстрировал идеальные зубы, напоминавшие клавиши пианино.

– Этот снимок, на котором изображен мистер Лю Бунгуу, был сделан двенадцать лет назад на одном из крупнейших кораблей Хорошей Компании, «Леденце», который часто ходит по Аргентинскому морю, – пояснила София. – Бунгуу, как его зовут большинство людей, родился в молдавском лагере для беженцев Хорошей Компании около тридцати пяти лет назад. Он – настоящий человек без гражданства. Теперь он планирует купить детей-мультилингвов⁵, чтобы они помогли ему устроить государственные перевороты и свергнуть правительства в странах Азии, Африки, Европы и обеих Америк.

⁵ *Мультилингв* – человек, который одинаково хорошо владеет несколькими языками. Как правило, мультилингвами называют не тех, кто специально учил языки, будучи взрослым, а тех, кто с детства рос в многоязычной среде.

Робби добавил:

– В настоящее время мистер Бунгуу считается мировым лидером по продаже детей.

– Что это значит? – спросил Лукас и оглядел комнату, пытаясь понять, не показался ли кому-то его вопрос тупым. Никто ничего не сказал.

София объяснила:

– Это значит, что он никого не похищает. Но за последние двенадцать лет он купил или продал больше детей, чем кто-либо в мире.

– Предавец, значит, – сказал Трэвис. – Получается хорошенькая игра слов.

– Какая игра слов? – поинтересовалась Керала.

– Продавец-предатель, – объяснил тот.

Все посмеялись над остроумием Трэвиса. Смешки оборвал голос Робби.

– А главный поставщик детей для Бунгуу, – прямо сказал он, – это... как вы уже догадались...

Налини подключилась к разговору:

– Сибба Гунерро и Хорошая Компания. – Она рассмеялась. – Два очка в мою пользу!

София принялась объяснять взволнованным голосом:

– Детский труд, как многие из вас знают, широко распространен в значительной части мира – от Мавритании в Западной Африке, на всем Среднем Востоке до Пакистана и Индонезии. Детей берут в рабство и вынуждают выполнять

самую разную работу. А некоторые девочки становятся малолетними невестами.

На словах «малолетние невесты» все девочки хором протянули «фууууу» и принялись обсуждать услышанное. София щелкнула пультом и загрузила следующее видео. Разговор о малолетних невестах потух вместе со светом.

– Эй, ребята! Не отвлекайтесь от мониторов, пожалуйста, – сказал Робби. – За туристическими зонами в Париже через камеры наблюдает Министерство безопасности. Этой записью мы обязаны хакерскому мастерству Трэвиса.

Трэвис улыбнулся:

– На самом деле отдел коммуникаций склеил эти записи с некоторыми из наших, снятых оператором Сопротивления.

Кадр затрясся: оператор бежал по парку. Он тяжело дышал, и было слышно, как под ногами у него хрустит гравий.

– Простите, что видео не слишком четкое, – добавил Робби. – Но мы не хотели, чтобы получилось как в прошлом году, когда всю съемочную группу захватила Хорошая Компания.

Камера замерла и показала панорамный вид. Парковые скамейки. Деревья. Туристы. Затем камера сфокусировалась на женщине в солнцезащитных очках в оправе «кошачий глаз», сверкавших в лучах солнца.

– Напоминаю, это наша подруга мисс Гунерро, – пояснил Робби. – Посмотрите поближе.

Мисс Гунерро откинулась на спинку скамейки. Она над-

менно улыбалась и в своем длинном, усыпанном блестками платье походила на престарелую актрису.

Робби ухмыльнулся:

– Возможно, это первая и единственная запись того, как мисс Гунерро улыбается!

Все засмеялись – шутка будто разрядила заметно нарастающее напряжение. Робби продолжил:

– А улыбается она потому, что ей только что доложили, что Хорошая Компания выручила как никогда много денег. Их акции выросли – в основном благодаря вот этому дядьке, который к ней сейчас подходит, мистеру Чарльзу Магнусу, главе службы безопасности Хорошей Компании. Мистер Магнус – бывший полицейский, и он в международном розыске за воровство, убийство и похищение людей.

Видео продолжилось.

Чарльз Магнус оказался приземистым бородатым мужчиной лет около сорока. Он был одет в зеленый кожаный комбинезон, похожий на те, что носят мотоциклисты. На ремне у него висела куча всего: пистолет, золотые наручники, мобильный телефон. Магнус сел рядом с мисс Гунерро. Та высморгалась в бумажный платок.

– Обожаю эту часть, – прокомментировал Робби. – Только послушайте, какое жизнерадостное вступление.

– Ненавижу Париж, – сказала мисс Гунерро. – Грязный город.

Она швырнула платок на землю, рядом с банкой от ко-

ка-колы лайт, и кашлянула:

– Тут везде мусор и полно лягушатников, которые совершенно не говорят по-английски.

Чарльз Магнус ответил:

– Ну, Сибя, Париж же все-таки французский город. Вполне логично, что французы – во Франции – говорят по-французски.

Мисс Гунерро уставилась на Магнуса поверх очков:

– Не умничай, Чаки. Я знаю, ты нынче горд собой. Думаешь, будто новая волна похищений увеличит прибыль и наши инвесторы обалдеют от радости, но не давай этой мысли засесть в своей глупой башке.

– Какие приятные люди, – с иронией сказал Робби, когда видео остановилось и ненадолго зависло, прежде чем продолжить воспроизводиться.

Астрид добавила:

– Ага, компания-то Хорошая.

Чарльз Магнус сказал:

– Мой план сработает, если мы соберем беспризорников со всего мира. Это все равно, что похищать мексиканцев в Соединенных Штатах. Никто их не хватится.

Робби снова влез:

– Очередное доказательство, что они не только преступники, но еще и ксенофобы⁶ и расисты.

⁶ *Ксенофобия* – неприязнь ко всему чуждому, в том числе к людям иной национальности, религии, социального положения и т. п.

Высказывание Магнуса вызвало бурю негодования – все собравшиеся в комнате стали возмущаться:

– Ненавижу их.

– Кошмарные люди.

– Да что с ними не так?

– Да деления на страны в мире вообще уже не должно существовать.

Даже обычно молчаливая Сора Кова не выдержала.

– Какие ничтожества, – сказала она.

Тренер Крид прогремел:

– Тихо!

Мисс Гунерро открыла серебристую, похожую на термос канистру, из которой заструился белый туманный дымок. Женщина вдохнула его, закрыла крышку и как будто успокоилась. Затем она прошипела:

– Сопротивление было?

– Это про нас, ребята, – вставил Робби.

Чарльз Магнус ответил:

– Прошел такой слушок. Но волноваться нечего. Если Новое Сопротивление явится – мои ребята с готовностью их встретят.

Мисс Гунерро спросила:

– Скартоссы?

Магнус ответил:

– Да. Я мобилизовал несколько групп в парижском «Глобусе». А вчера моя команда «А» разделалась с парочкой сто-

ронников Нового Соппротивления на Эйфелевой башне. Так что нам известно, что им что-то известно. А если что-нибудь пойдет не так – у меня в парижской полиции есть пара дружков, задолжавших мне услугу-другую.

София поставила видео на паузу – оно замерло на кадре с чешущим бороду Чарльзом Магнусом.

– Я знаю, что должен это знать, – сказал Терри, вытирая шоколад с губ. – Но что... что за скарктоссцы, говорите?

Лукас почувствовал облегчение: не один он был не в курсе.

– Фактически скарктоссцы – это наемные убийцы, – ответил Робби. – Большинство из них – мальчишки от десяти до восемнадцати лет. Все те, кто постарше, хотят работать в отделе безопасности. У них ноль образования и практически нет надежды его получить. Их отличительные черты – черная форма и жидкие усики, как пушок персика.

Лукас утвердился в своих подозрениях. Мальчишки, которые затащили его в фургон на парковке, были скарктоссцами. Но, возможно, двойными агентами или кем-то вроде.

Робби секунду оглядывал комнату, давая ребятам переварить информацию.

– Лукас, – сказал он. – Ты как будто хотел что-то сказать.

– Нет, ничего, – отозвался Лукас. – Продолжай.

Робби стал рассказывать дальше:

– Мисс Гунерро собрала нищих детей со всего мира и теперь использует их в своих целях. А ведущиеся повсюду –

от Западной Сахары до Бирмы – вооруженные конфликты породили огромную массу детей, которые умеют только воевать.

– Так что, когда мисс Гунерро предлагает этим детям работу, они соглашаются и делают все, что она велит. Бывает, они и одежду ей шьют, и туалет чистят. Но их также подготавливают во вчерашнем удушении двух туристов на Эйфелевой башне – именно поэтому сейчас она закрыта.

– Прошу прощения. – Астрид села прямо: – А откуда вообще взялся термин «скарктоссы»?

– Это хороший вопрос, – сказала София. – Честно говоря, этого мы пока не знаем, но надеемся вскоре выяснить.

Робби добавил:

– Нам еще не удавалось сколько-нибудь глубоко и значительно внедриться в Хорошую Компанию или к скарктоссам.

Видео продолжилось.

В парке бегали трусцой люди, говорили по телефону бизнесмены, а какой-то старик загружал в фургон мулов. Камера наехала на мисс Гунерро и Магнуса, по-прежнему сидевших на скамейке.

Мисс Гунерро сказала:

– Видишь вон того мальчишку?

Она указала куда-то вглубь парка, и камера повернулась туда.

Чарльз Магнус ответил:

– Да.

Камера сфокусировалась на пареньке в футболке Хорошей Компании, который рыскал по парку, как неумелый шпион, прячась за деревьями и скамейками.

Мисс Гунерро хихикнула:

– Я наняла его... спереть мне пуделя!

Чарльз Магнус расплылся в ухмылке:

– Чтобы сохранить твоё инкогнито?

– Да, хотя ты знаешь, что я ненавижу собак так же, как...

– Младенцев?

– А кто их любит? – Мисс Гунерро закатила глаза. – Они же не могут приносить мне деньги.

Чарльз Магнус прочистил горло:

– Промывать мозги младенцам было бы проще, чем подросткам.

– Мы уже пробовали однажды, помнишь? – спросила мисс Гунерро.

– Да, – ответил он, – но монашки с Огненной Земли все испортили.

– И ты по-прежнему думаешь, что промывать мозги младенцам – хорошая идея? – поинтересовалась мисс Гунерро.

Чарльз Магнус с осторожностью ответил:

– У меня уже есть группы испытуемых в Египте, Ванкувере и Сиэтле.

– Какой ты молодчина, Чаки, – похвалила она. – Так в будущем у нас появится бесконечный поток работников –

только сначала мне нужно выполнить тот заказ Бунгуу.

– После карнавала, – сказал Чарльз Магнус, – у нас будет полно образованных детишек, которые не будут даже знать, что работают на нас.

Робби поставил видео на паузу.

– Робби? – спросил Лукас. – Что значит «выполнить заказ»?

– Мы думаем, – сказал Робби, – что Бунгуу просто платит мисс Гунерро, чтобы она похищала для него детей.

Самолет снова попал в зону турбулентности, и напитки задребезжали в своих подставках. Загорелась табличка «ПРИСТЕГНИТЕ РЕМНИ», а по громкой связи раздался голос командира Баннистера.

– Простите, народ, – сказал капитан. – Ухабистая над этим городом дорога. Как сказала бы Этта, будьте, пожалуйста, так любезны пристегнуть свои ремни безопасности.

Робби кинулся обратно к своему месту:

– Слушайте. Сейчас будет самое важное.

Мисс Гунерро хихикнула:

– Скоро...

Чарльз Магнус ухмыльнулся, глядя в сторону Эйфелевой башни.

– В первую очередь, французскому правительству не следовало отказываться от наших услуг по охране Эйфелевой башни.

– Так им и надо, – заявила мисс Гунерро. – Если бы башню

охраняли мы, никаких туристов не убили бы...

— Робби, останови на секунду, — попросил мистер Бенес, оглядывая комнату. — Знаю, что вам все кажется весьма запутанным. На самом деле у Хорошей Компании есть вполне законный бизнес. Моя жена работала в Хорошем Отеле на Бали, пока не обнаружила секретные банковские счета и эту сеть, занимающуюся торговлей детьми. — Мистер Бенес подался вперед и посмотрел на сидящих за столом. — Будет казаться, что мисс Гунерро делает все в открытую, однако нельзя знать наверняка, что происходит на самом деле. Так что делайте то, что считаете наиболее важным в данный момент, — и не ошибетесь. Окей?

Слова мистера Бенеса заставили Лукаса задуматься. Он всегда полагал, что Хорошая Компания творит исключительно плохие вещи. Однако такой взгляд на мир был упрощенным. Ведь всем известно, что хорошие люди иногда поступают плохо. И теперь Лукас осознал, что верно и обратное: плохие люди иногда поступают хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.